

Чен Ицзюнь вернулся сегодня утром в особняк и сразу же получил от отца пощечину свернутой газетой.

"Папа?"

недоумевая и чувствуя себя немного рассерженным, мужчина позвал своего отца, который был яростен как бык.

Мужчина средних лет в корпоративном костюме был относительно похож на Чен Ицзюня, только плечи были гораздо более объемными, живот немного вздутым, а на лице было несколько морщин.

Председатель группы компаний Лонгфен прижал руку к груди, направив яростный взгляд на сын. Старший Чен выглядел так, будто хотел сказать много слов, но давление и сердце слишком сильно подавляли его гнев.

Ярость Чен Ицзюня улеглась после укоризненных и полных гнева взглядов. Как ни удивительно, мужчина сразу же обрел рассудок, и ему хватило ума понять что что-то не так.

Он спросил: "В чем дело?".

Мадам, которая плакала на диване, посмотрела на него с грустью, которая не переставала литься из ее глаз.

"Сынок, ты еще не слышал и не видел новостей?" горестно спросила его мать.

Когда мужчина немного пришел в себя, он поднял газету, лежавшую на мраморном полу. Когда он развернул ее, его брови тут же поднялись, когда он увидел свою обнаженную фигуру. На огромной черно-белой фотографии его лицо было видно четко, но девушка была специально закрыта пикселями.

Когда он присмотрелся, его глаза потемнели. Не та ли это женщина в белой одежде, с которой он провёл ночь?

'Эта сучка? Она и этот третьесортный ублюдок использовали эту подлую тактику чтобы сделать меня посмешищем в городе?'

Он выругался и тут же объяснил родителям: "Черт, меня подставили!"

Председатель Чен яростно зарычал: "Что, подставили!!!? Куда ты смотришь, а?!!! Дочитай до конца эту чертову статью с фотографией!". Последняя часть была произнесена с сильным ударением, слово за словом.

Молодой человек, несмотря на плохое предчувствие, сделал все, что ему сказали, и с каждой секундой, пока его глаза сканировали следующую статью, его дыхание становилось все более затрудненным.

Пролистав еще несколько страниц новостей, он увидел, что он, его семья и корпорация Чен упоминались не только в двух, а в семи статьях! И ни в одной из них не говорилось ничего хорошего!

Он застыл на некоторое время, а затем гневно воскликнул,

"Что это за нелепые статьи!"

"Нам нужно быстро найти наших адвокатов! Мы должны подать на них в суд за клевету!"

"Я позвоню в прокуратуру! Они не посмеют арестовать нас, когда мы поговорим с их начальством! Мы будем отстаивать нашу позицию, что все эти документы фальшивые!" Он говорил о документах, в которых подробно рассказывалось об уклонении от налогов и других обвинениях, которые были обнаружены неизвестным способом.

"Что касается акций... Давайте проведем пресс-конференцию с участием только наших людей в качестве гостей!". Последнее предложение было сказано потому, что у них была собственная новостная и вещательная компания.

Чен Ицзюнь, как счастливый сын неба, немедленно связался по телефону с прокуратурой. Однако он еще не успел поговорить с начальником, когда с порога один из охранников бросился внутрь и сообщил, что территория перед их домом наводнена людьми и репортёрами.

Конечно, эти люди были разгневанными гражданами, которые считали себя жертвами. Некоторые из них были семьями сотрудников, другие - потребителями, которых, скорее всего, обманули выпущенной ими продукцией.

Услышав это, лицо Чен Ицзюня ожесточилось, его взгляд не мог не упасть на один из заголовков газеты: "Страшная тайна торгового центра Чен: 305 строителей заживо погребены под фундаментом! Семья Чен заплатила деньги, чтобы закрыть дело!".

И еще одна: "Доказано! Безалкогольные напитки SG корпорации Чен, однажды были смешаны с останками людьми!".

Когда секретарь отца вышел вперед с телефоном в руках, по его лицу и шее катились крупные капли пота.

Возраст главного секретаря был примерно как у отца Чен Ицзюня, и он работал на него уже несколько десятилетий, поэтому он лишь слегка поклонился председателю, прежде чем доложить.

"Председатель, наши акции сегодня упали почти на 50 процентов, скорее всего, из-за слухов и новостей. Наши финансовые эксперты пытались спасти ситуацию. Но, прежде чем они смогли влить средства и стабилизировать цены на акции, вся биржевая платформа и серверы замерли..."

Председатель снова начал дрожать от гнева. Между тем, и у Чен Ицзюня, и у его матери было недоверчивое лицо. Им казалось, что мир внезапно ополчился против них без всякой причины и предупреждения.

Опустив голову и разорвав зрительный контакт с краснолицым и красноглазым председателем, секретарь продолжил: "... Есть подозрение, что это дело рук одного и того же хакера..."

За долю секунды Чен Ицзюнь снова оказался под пристальным взглядом собственного отца. Председатель выглядел так, будто в ближайшее время он задушит своего сына до смерти.

Мужчина сглотнул и спросил себя: "Все вдруг изменилось за одну ночь. Что, черт возьми, происходит?"

//П: Я создал свой телеграмм канал, где вы можете узнавать актуальную информацию о моих переводах и не только, советую подписаться: https://t.me/tookie_translate

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1662308>